

На правах рукописи

ЛИХОЛЕТОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Егорова Наталья Александровна

Официальные оппоненты: Лопашенко Наталья Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия», профессор

Ахмедова Сания Шахимардановна
кандидат юридических наук,
НОУ ВПО «Международный юридический
институт», Волжский филиал,
заведующая кафедрой

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»

Защита состоится 3 октября 2013 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В России игорный бизнес за последние десятилетия сформировался в качестве самостоятельной формы предпринимательской деятельности, основанной на извлечении дохода за счет организации и проведения азартных игр.

С появлением данного вида предпринимательства широкое распространение получил новый вид преступлений – преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса, начиная от экономических (в том числе, налоговых) и коррупционных преступлений, совершаемых организаторами игорного бизнеса, и заканчивая хищениями, совершаемыми игроками с целью получения средств для реализации возможности дальнейшего участия в азартной игре.

Введенный Федеральным законом № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее, если не указано иное – Закон от 29.12.2006 г.) запрет организации и проведения азартных игр вне специально отведенных для данной деятельности территорий привел к тому, что многие владельцы игорных заведений, не пожелавшие прекращать столь прибыльное занятие, приняли решение продолжить игорный бизнес нелегальными способами. Так, с 2009 г. по 2012 г. только лишь силами прокурорских работников пресечена деятельность 36,49 тыс. нелегальных игорных заведений, изъято более 550 тыс. единиц игрового оборудования, в доход государства обращено более 53,4 млн. руб., полученных в результате незаконной деятельности по организации и проведения азартных игр². Такая деятельность наносит огромный ущерб экономике, поскольку сопровождается неуплатой налогов и других обязательных платежей в бюджеты. Исходя из объема поступлений в российский бюджет от легальной игорной деятельности, который в 2008 г. по оценкам специалистов составил около 24 млрд. руб.³, можно предположить, что после введения полных ограничений деятельности игорных заведений (с июля 2009 г.) государственная казна недополучает отчисления также в указанных пределах.

С 1 июля 2009 г. незаконный игорный бизнес принял качественно новую форму. Игорные заведения стали функционировать под видом интернет-кафе, лотерей и др., либо в виде клубов со строго ограниченным допуском. Данное

¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (с изм. и доп., внес. федер. законом от 16 октября 2012 г. № 168-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 7; СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5781.

² Подпольная рулетка // Российская газета. 2012. 22 июня. С. 3.

³ Игорный бизнес в современной России // Смотрим глубже – Memoid.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.memoid.ru/node/Igornyj_biznes_v_sovremennoj_Rossii (дата обращения: 27.02.2012).

обстоятельство обусловлено тем, что изменения в законодательстве не коснулись сферы уголовно-правового регулирования, вследствие чего вплоть до июля 2011 г. адекватные способы противодействия незаконному игорному бизнесу в России отсутствовали.

Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) введена статья 171.2, предусматривающая ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере.

С данного момента у правоохранительных органов появилось больше возможностей противодействия противоправным проявлениям игорного бизнеса. Однако принятие поправок к УК РФ не произвело ожидаемого эффекта в борьбе с незаконными азартными играми, что, в том числе, связано с несовершенством редакции диспозиции ст. 171.2 УК РФ.

Тем не менее, только за полгода действия указанной статьи в 2011 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 20 преступлений, при этом лишь одно уголовное дело было направлено в суд для рассмотрения по существу, одно лицо привлечено к уголовной ответственности¹. В 2012 г. количество зарегистрированных преступлений составило 96. В суд с обвинительными заключениями направлено лишь 33 уголовных дела².

Однако следует учесть, что приведенные данные официальной статистики полностью не отражают объективного уровня преступности в сфере игорного бизнеса. Большинство преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр, носит латентный характер, что обусловлено спецификой деятельности нелегальных игорных заведений. Поэтому абсолютное количество зарегистрированных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, не соответствует фактическому количеству совершенных преступлений данного вида.

Кроме того, что игорный бизнес посягает на экономические отношения, является мощным катализатором развития преступной среды, он также представляет реальную опасность для здоровья населения и общественной нравственности. Побочный эффект данного вида коммерческой деятельности – развитие психической зависимости (игромании) у лиц, которые приобщились к азартным играм. Патологическое влечение к азартным играм отнесено к перечню

¹ Преступность, национальная безопасность, бизнес / под ред. А. И. Долговой. М., 2012. С. 630.

² Журнал статистической отчетности формы № 1-Е, № 1-Г за 2012 г.

психических расстройств и расстройств поведения, и согласно международной классификации болезней МКБ-10, заключается в частых повторных эпизодах азартной игры, которые доминируют в жизни пациента в ущерб социальным, профессиональным, материальным и семейным ценностям и обязательствам¹, что свидетельствует о высокой степени опасности нелегального игорного бизнеса для здоровья населения.

При этом нельзя признать достаточной степень научной разработанности проблем уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного игорного бизнеса.

Названные обстоятельства определяют потребность в научном обосновании и разработке мер по совершенствованию действующего уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу.

Кроме того, особое значение обретает исследование причин и условий преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, поскольку данные сведения будут способствовать выработке комплекса мер предупреждения уголовно наказуемых деяний этого вида.

Все перечисленные обстоятельства предопределили актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам уголовно-правового противодействия незаконным азартным играм уделялось внимание еще в XIX в. русскими учеными-юристами: А.В. Лохвицким, Н.А. Неклюдовым, Н.С. Таганцевым.

В советское время указанная проблематика нашла свое отражение в публикациях А.Н. Игнатова, И.П. Лановенко, В.И. Ткаченко, Е.А. Худякова, И.В. Шмарова, С.С. Яценко.

В начале 90-х годов XX в. вопросы уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с незаконными азартными играми были освещены в диссертационных исследованиях В.Д. Леготкина, Г.Ф. Лукьяницы.

В современный период проблеме противодействия незаконному игорному бизнесу было уделено внимание в работах О.В. Бесчастновой, А.В. Иванчина, А.П. Кузнецова, Л.А. Орловой, Н.В. Осипова, С.Л. Панова, Е.В. Просвирина, Р.А. Севостьянова, И.Н. Соловьева, О.Н. Степановой, Д.А. Теллина. Указанными авторами вносились предложения по оптимизации соответствующих уголовно-правовых норм в связи с принятием Закона от 29.12.2006 г.

Перечисленными учеными внесен существенный вклад в исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов борьбы с незаконными азартными играми. Особо следует отметить кандидатскую диссертацию Р.А. Севостьянова (2009 г.), предложившего установить уголовную ответственность за

¹ Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

незаконные организацию и проведение азартных игр, наиболее значимые положения которой отчасти нашли отражение в действующем уголовном законодательстве России. Однако работа Р.А. Севостьянова была подготовлена на совершенно иной нормативной, теоретической и эмпирической основе, в условиях отсутствия уголовно-правового запрета незаконных организации и проведения азартных игр и его научного анализа.

Принимая во внимание введение УК РФ принципиально новой для современного российского уголовного права нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, качественное изменение преступлений в сфере незаконного игорного бизнеса, необходима дальнейшая научная разработка мер противодействия общественно опасным деяниям данного вида.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации уголовно-правовых мер противодействия незаконному игорному бизнесу, а также мер предупреждения преступлений, совершаемых в сфере незаконного игорного бизнеса.

Предмет исследования составляют положения отечественного законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере игорного бизнеса, следственная и судебная практика, отраженная в материалах уголовных дел, данные проведенного диссертантом социологического опроса.

Цель диссертации – формирование системного теоретического подхода к разрешению уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия незаконному игорному бизнесу.

Для достижения названной цели необходимо решение следующих **задач**:

- изучить опыт уголовно-правовой регламентации противодействия незаконному игорному бизнесу в отечественном и зарубежном законодательстве, который мог бы быть использован при совершенствовании уголовного законодательства России;
- определить специфику общественных отношений в сфере игорного бизнеса; уточнить и сформулировать основные понятия, используемые в законодательстве, регулирующем данные отношения;
- обосновать доктринальное толкование признаков составов незаконных организации и проведения азартных игр;
- сформулировать конкретные предложения по оптимизации действующего уголовного законодательства с целью эффективного противодействия незаконному игорному бизнесу и общественно опасным деяниям, связанным с азартными играми;
- изучить основные показатели преступности в сфере игорного бизнеса, ее причины и условия, определить комплекс мер по ее предупреждению.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, фундаментом которой является диалектический метод познания.

Применялись исследовательские методы: общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный подход, индукция, дедукция и др.) и частнонаучные (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, контент-анализа, статистический, социологический, экспертных оценок).

Теоретическая база исследования включает в себя труды специалистов в области уголовного права и криминологии, а также административного права, истории государства и права, экономики, медицины, психиатрии, психологии и других наук и представлена работами Л.С. Аистовой, Е.Ю. Антоновой, Ю.М. Антоняна, С.Ш. Ахмедовой, А.Г. Безверхова, В.М. Берекета, А.Н. Варыгина, Г.В. Вериной, Б.В. Волженкина, Я.И. Гилянского, А.И. Долговой, Н.А. Егоровой, Г.А. Злобина, Н.Г. Иванова, О.Г. Карповича, А.П. Козлова, Н.И. Коржанского, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, В.Д. Леготкина, Т.А. Лесниевски-Костаревой, А.В. Лохвицкого, Г.Ф. Лукьяницы, В.П. Малкова, В.В. Мальцева, В.Д. Менделевича, А.В. Наумова, С.И. Ожегова, С.Л. Панова, Ю.Е. Пудовочкина, Р.А. Севостьянова, А.В. Сохан, Б.А. Спасенникова, М.В. Талан, Ю.В. Трунцевского, В.И. Тюнина, Т.Д. Устиновой, П.С. Яни и др.

Нормативной базой исследования стали Конституция РФ, действующее отечественное уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и административное законодательство; Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные акты правоохранительных органов, иные нормативные акты, регулирующие общественные отношения в сфере игорного бизнеса; уголовные кодексы и иные источники уголовного права зарубежных стран (Австрии, Болгарии, Израиля, Казахстана, КНР, Кореи, Молдовы, Норвегии, Сан-Марино, Таджикистана, Узбекистана, Украины, ФРГ, Швеции, Эстонии, Японии).

Эмпирическая база исследования представлена данными официальной статистики о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, за 2011 – 2012 гг., результатами изучения 158 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, расследованных и рассмотренных судами уголовных дел о преступлениях в сфере игорного бизнеса на территории Астраханской, Волгоградской, Воронежской, Ростовской, Саратовской областей, Республики Калмыкия и Краснодарского края за период с 2009 г. по май 2013 г.

Проведен анализ сведений, полученных автором от 750 респондентов (в том числе, 440 сотрудников правоохранительных органов) в ходе проведенного по специально разработанным анкетам социологического опроса по проблемам противодействия незаконному игорному бизнесу и общественно опасным деяниям, связанным с азартными играми. Опрос проводился в период с сентября 2012 г. по март 2013 г. на территории Астраханской, Волгоградской, Воронежской, Ростовской, Саратовской областей, Республики Калмыкия и Краснодарского края.

При написании диссертации использован шестилетний практический опыт работы автора в должности следователя и участия в расследовании преступлений, в том числе в сфере экономической деятельности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения сформирован системный теоретический подход к разрешению уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия незаконному игорному бизнесу и в его рамках разработаны предложения по совершенствованию правовых и иных средств предупреждения данного негативного явления.

Научная новизна нашла свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Закономерности преступлений, связанных с азартными играми, в историческом аспекте:

- азартные игры и связанные с ними преступления всегда вызывали негативную реакцию общества и влекли государственное порицание;
- азартные игры являлись причинами совершения иных преступлений;
- легализация осуществлялась лишь в отношении игр на незначительные суммы в кругу семьи и друзей с целью проведения досуга;
- наказания за деяния, связанные с азартными играми, варьировались от имущественных до телесных;
- постоянно изменялся законодательный перечень видов уголовно наказуемых деяний, связанных с азартными играми.

2. Под преступлениями, совершаемыми в сфере игорного бизнеса, следует понимать *виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности, направленной на извлечение дохода от проведения азартных игр в соответствии с действующим законодательством, как на основной или дополнительный объект, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.*

3. Классификация преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса, в зависимости от степени относимости к данному виду предпринимательской деятельности, на:

1) *основные*, ответственность за совершение которых установлена ст. 171.2 УК РФ, специально принятой для уголовно-правового противодействия незаконному игорному бизнесу;

2) *дополнительные*, ответственность за совершение которых предусмотрена другими статьями УК РФ (ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116, 158–163, 171, 173.1–175, 199, 201, 204, 209, 210, 272, 273, 285, 286, 290–292, 327 УК РФ и др.).

По месту совершения преступления – на:

1) совершаемые на территории специально отведенных для организации и проведения азартных игр игорных зон;

2) совершаемые вне игорных зон.

Предложена двухуровневая система классификации преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса, основным критерием которой является *субъект*, а основанием для выделения элементов подсистемы служат особенности потерпевшего и объекта. На основании указанного критерия выделены:

- 1. преступления, совершаемые организаторами азартных игр:*
- 1.1) преступления, совершаемые в отношении государства;
 - 1.2) преступления, совершаемые в отношении игроков;
 - 1.3) преступления, совершаемые в отношении конкурентов.
- 2) преступления, совершаемые участниками азартных игр:*
- 2.1) преступления, совершаемые в отношении игорного заведения;
 - 2.2) преступления, совершаемые в отношении граждан с целью получения денежных средств для продолжения участия в азартной игре;
- 3) преступления, совершаемые иными лицами – деяния, направленные на получение материальных ценностей и денежных средств, принадлежащих игорному заведению.*

4. Под организацией азартных игр следует понимать комплекс мероприятий, конечным результатом которых является создание условий для заключения основанных на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам.

Проведение азартных игр – это осуществление действий по заключению и исполнению условий основанных на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам.

5. Представляется необходимым включение в ст. 171.2 УК РФ положения об административной преюдиции в качестве альтернативного признака объективной стороны основного состава преступления, что обусловлено сложностями доказывания размера полученного дохода от незаконной игорной деятельности на практике.

6. С учетом складывающейся следственной и судебной практики возникла необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений в сфере игорного бизнеса с одновременным внесением изменений в Общую часть (с установлением института уголовной ответственности организаций), поскольку несовершенство действующего законодательства в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу позволяет организациям избегать серьезных наказаний за совершаемые общественно опасные деяния, а ущерб экономической системе, причиненный их противоправной деятельностью, явно несоизмерим с административными и гражданско-правовыми санкциями, что указывает на общественную опасность, свойственную преступлениям.

7. Статью 171.2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр» предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 171.2. Незаконные организация и проведение азартных игр

1. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, совершенные в течение одного года со дня окончания

исполнения постановления о назначении административного наказания за такие же нарушения, а равно сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, -

наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;

б) совершенные организованной группой;

в) совершенные лицом с использованием своего служебного положения, -

наказываются штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо без такового».

В случае введения института уголовной ответственности юридических лиц допустимо предусмотреть в этой статье ответственность за те же деяния, совершенные организацией;

8. С учетом повышенной опасности игромании для здоровья населения предлагается дополнить главу 25 Уголовного кодекса статьей 230.1 «Вовлечение в занятие азартными играми» следующего содержания (редакция примерная):

«1. Вовлечение в занятие азартными играми, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего, -

наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо

лишением свободы на срок до четырех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное родителем, педагогом, либо иным лицом, на которое законодательством возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового»;

Под вовлечением в занятие азартными играми следует понимать *инициативные неоднократные* действия лица по склонению другого лица к заключению в рамках оговоренных правил основанного на риске соглашения о выигрыше, результат которого зависит от случайного стечения обстоятельств, повлекшие хотя бы однократное заключение такого соглашения.

Не должно признаваться вовлечением в занятие азартными играми исполнение в соответствии с законодательством трудовых обязанностей персоналом (обращенное к посетителям предложение участвовать в азартной игре, объяснение участникам правил, ознакомление с иной интересующей информацией и др.) легально функционирующего игорного заведения.

9. Детерминанты преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса:

- политические:

а) сращивание преступности в сфере игорного бизнеса с представителями властных структур;

б) низкий уровень участия населения в борьбе с преступностью данного вида;

- экономические:

а) возможность получения неконтролируемой прибыли в значительных объемах;

б) строгие условия конспирации деятельности нелегальных игорных заведений;

в) наличие спроса на услуги по проведению азартных игр среди населения;

г) высокий уровень налогообложения игорных заведений;

д) малое количество игорных зон и их неравномерное распределение;

- организационно-управленческие:

а) ненадлежащая координация деятельности правоохранительных органов как на федеральном, так и на региональном уровне в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере игорного бизнеса;

б) недостаточный уровень профессионализма сотрудников правоохранительных органов;

- организационно-правовые:

- наличие многочисленных пробелов и противоречий в законодательстве, регламентирующем деятельность по организации и проведению азартных игр;

- социально-психологические:

- а) терпимость общественного мнения к фактам незаконной организации и проведения азартных игр, обусловленная общим упадком нравственности в обществе, стремлением значительной его части к противоправному обогащению;
- б) отрицательные результаты работы средств массовой информации;
- в) отсутствие социальной рекламы и пропаганды негативного влияния азартных игр на здоровье и общественную нравственность;
- г) естественная склонность человека к получению максимальной имущественной выгоды с минимальными затратами.

10. Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса:

- организационно-управленческие:

- а) повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов путем подготовки методических рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности силовых структур по борьбе с указанными преступлениями, организации курсов повышения квалификации, проведения семинаров и круглых столов по проблемам раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса;
- б) обязательное проведение криминологической экспертизы нормативных правовых актов, регламентирующих игорный бизнес, и их проектов;
- в) выявление Интернет-ресурсов, на которых организуются азартные игры, с последующим ограничением передачи информации абонентам к Интернет-сайтам, предоставляющим вышеуказанные услуги;
- г) создание в правоохранительных органах «горячих» линий по борьбе с незаконным игорным бизнесом;

- организационно-правовые:

- а) совершенствование законодательства, регламентирующего отношения в сфере организации и проведения азартных игр;
- б) создание внутригосударственной программы противодействия незаконному игорному бизнесу;
- в) закрепление на законодательном уровне положения о материальном стимулировании лиц, предоставивших в правоохранительные органы информацию о функционирующих объектах игорного бизнеса;

- социально-психологические:

- а) привлечение средств массовой информации для освещения негативных процессов, связанных с деятельностью игорных заведений, для экономики и отдельно взятой личности, а также позитивных тенденций, положительных результатов работы правоохранительных органов с нелегальными игорными заведениями; побуждение граждан к сотрудничеству в противодействии данному негативному явлению (публикация статей, а также трансляция телепередач, рассказывающих о вреде азартных игр, в том числе для подрастающего поколения);

б) интервьюирование в прямом эфире лиц, страдающих игроманией или излечившихся от нее;

в) выпуск специальных книг, брошюр, лекций по указанным проблемам, размещение плакатов, листовок и иных наглядных материалов в общественных местах, в том числе и в легально функционирующих игорных заведениях и др.);

г) проведение профилактических бесед с несовершеннолетними и включение в общеобразовательные программы положений, посвященных негативным последствиям игромании;

д) создание единого круглосуточного «телефона доверия», по которому лица, страдающие игровой зависимостью, а также их родственники могли бы бесплатно получать консультации соответствующих специалистов).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в его результате данные уточняют и развивают теорию уголовного права и криминологии в части учений об экономических преступлениях и экономической преступности, а также могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем противодействия преступлениям, совершаемым в сфере игорного бизнеса. Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные и обоснованные в нем предложения могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере игорного бизнеса, правоприменительной практики, при разработке мер предупреждения данных преступлений. Результаты диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Криминология».

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 10 опубликованных научных трудах автора, из которых 5 размещены в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (общий объем публикаций 4,21 п.л.).

Наиболее актуальные положения настоящей диссертационной работы докладывались на двух *всероссийских научно-практических конференциях*: «Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе» (Волгоград, 8-9 декабря 2011 г.); «Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования» посвященной 45-летию со дня образования Волгоградской академии МВД России (Волгоград, 31 мая – 1 июня 2012 г.); *всероссийской научно-практической заочной конференции* «Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 22 марта 2013 г.); *межрегиональной научной конференции*: «Теоретические исследования проблем уголовного права» (Омск, 14 ноября 2011 г.), двух *региональных межвузовских научно-практических конференциях*: «Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания»

(Волгоград, 22 апреля 2011 г.); «Совершенствование законодательства: проблемы толкования и правоприменения» (Волгоград, 20 мая 2012 г).

Материалы диссертационного исследования апробированы и используются в учебном процессе Волгоградской академии МВД России, Краснодарского университета МВД России, а также внедрены в практическую деятельность отдела ГУ МВД России по Ставропольскому краю, ГУ МВД России по Волгоградской области, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, предметом, целью, задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об их апробации.

Первая глава «Опыт правовой регламентации ответственности за незаконный игорный бизнес в российском и зарубежном законодательстве» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Исторический аспект правового регулирования ответственности за незаконный игорный бизнес в законодательстве России» исследуется генезис уголовной ответственности за деяния, связанные с азартными играми, в нашей стране.

Негативное отношение отечественного законодателя к азартным играм нашло отражение в Стоглаве, в котором царь Иоанн IV ссылался на правила святого шестого вселенского и Трулльского Соборов. В указанных правилах сформулирован запрет на участие в азартных играх, нарушение которого для мирян влекло отлучение от Церкви, а для священнослужителей – отстранение от службы в ней.

В Соборном уложении 1649 г. азартные игры признавалисьотягчающими обстоятельствами при совершении других преступлений против личности и собственности.

В эпоху Петра I в России был принят ряд документов, устанавливающих запрет азартных игр. В Артикуле воинском 1715 г. и Морском уставе 1720 г. предусматривалась ответственность за преступления, связанные с азартными играми, включая проигрыш государственного имущества.

Императрица Анна Иоанновна в 1733 г. ужесточила законодательство, предусмотрев применение более строгих наказаний пропорционально выявленным фактам участия одного и того же лица в играх.

Некоторое смягчение законодательства об азартных играх коснулось высших сословий российского общества, которым в период правления Елизаветы Петровны в 1761 г. было разрешено играть на небольшие суммы в целях времяпровождения. Указом 11.275 было впервые введено понятие «азардные игры». Теперь, помимо непосредственных «игроков», уголовной ответственности подлежали лица, содержавшие места для проведения игр, а также лица, выдающие займы участникам азартных игр.

Екатерина II неоднократно издавала указы, запрещающие азартные игры (№ 11877, 12263, 12560). Уставом благочиния (1782 г.) установлен перечень дозволенных игр (игры, основанные на физической силе, на случае), разрешающий азартные игры, целью которых является забава, отдых с семьей или друзьями. С этого времени помимо организаторов азартных игр, уголовной ответственности подлежат и пособники.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. существенно расширен круг преступных деяний, связанных с азартными играми. Так, устанавливалась ответственность: за участие в азартных играх (ст. 1329); за организацию или пособничество в устройстве в своем жилище или ином месте притона для проведения азартных игр (ст. 1331) и др. В Уложении 1866 г. участие в запрещенной азартной игре было декриминализовано, а уголовно наказуемым признавалось только устройство или открытие игорного дома.

Со времени Октябрьской революции 1917 г. и до принятия УК РСФСР 1960 г. в уголовном законодательстве России отсутствовали нормы, предусматривающие уголовную ответственность за деяния, связанные с азартными играми. УК РСФСР 1960 г. преступными были признаны вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми (ст. 210) и содержание игорных притонов (ст. 226). В 1988 г. в Уголовный кодекс была включена статья 208-1, которая предусматривала ответственность за организацию азартных игр (в карты, рулетку, наперсток и др.) на деньги, вещи и иные ценности лицом, к которому в течение года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение.

Новое законодательство РФ официально признало азартные игры разновидностью предпринимательской деятельности, в связи с чем преступления, связанные с такими играми, были декриминализированы в 1996 г. Легализация игорного бизнеса вызвала существенное увеличение размера налоговых поступлений в бюджет страны. Однако значительные доходы скрывались от налогообложения. Внушительный объем наличных денежных средств в этой сфере стал причиной слияния игорного бизнеса с криминальными структурами.

С целью упорядочения деятельности игорных заведений и ограждения общества от опасных проявлений и вредных последствий игорного бизнеса был

принят ФЗ от 29.12.2006 г., согласно которому с 1 июля 2009 г. игорным заведениям в России разрешено действовать только на территории четырех специально отведенных для этого зон (игорных зон). Меры по противодействию незаконным азартным играм оставались малоэффективными до введения Федеральным законом от 20.07.2011 г. № 250-ФЗ в Уголовный кодекс статьи 171.2.

Второй параграф «Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об ответственности за преступления в сфере игорного бизнеса» посвящен изучению опыта уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с азартными играми, в иностранных государствах.

Анализ норм зарубежного уголовного права, регламентирующих ответственность за преступления, связанные с игорным бизнесом, позволил сформулировать следующие выводы:

- зарубежный законодатель не имеет единого мнения относительно объекта преступного посягательства рассматриваемых преступлений, в связи с тем, что соответствующие нормы отнесены к разным разделам (главам) Уголовных кодексов;

- наказуемыми являются организация азартных игр, предоставление помещения для таких игр или его содержание, участие в запрещенных азартных играх, вовлечение несовершеннолетних в данный вид деятельности, а также занятие игорным бизнесом;

- в качестве наказания в отношении виновных применяются лишение свободы, штраф. В качестве дополнительного наказания судом могут быть назначены конфискация игрового оборудования, закрытие игорных помещений и изъятие предметов игры (ставок).

В среднем за преступные деяния, связанные с азартными играми, предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет. Такая позиция прослеживается в уголовном законе ФРГ, Болгарии, Японии, Эстонии. Самым мягким можно признать наказание за такие преступления по Уголовному кодексу Республики Сан-Марино – один месяц лишения свободы.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе «Понятие и виды преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса» определяется понятие «преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса», проводится их классификация.

Преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса, определяются как виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности, направленной на извлечение дохода от проведения азартных игр в соответствии с действующим законодательством, как на основной или дополнительный объект, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

В сфере игорного бизнеса могут совершаться различные преступления, большинство которых относится к посягательствам в сфере экономики (раздел VIII УК РФ). Однако в связи с тем, что в сфере игорного бизнеса в настоящее время уголовная ответственность установлена только за незаконную организацию и проведение азартных игр, *диссертационное исследование в основном посвящено анализу состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, а также криминологической характеристике и предупреждению деяний, предусмотренных данной статьей.*

Преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса, *в зависимости от степени относимости к данному виду предпринимательской деятельности* можно подразделить на:

1) *основные*, ответственность за совершение которых установлена ст. 171.2 УК РФ, специально принятой для уголовно-правового противодействия незаконному игорному бизнесу;

2) *дополнительные*, ответственность за совершение которых предусмотрена другими статьями УК РФ (ст.ст. 105, 111, 112, 115, 116, 158–163, 171, 173.1–175, 199, 201, 204, 209, 210, 272, 273, 285, 286, 290–292, 327 УК РФ и др.).

По месту совершения преступления – на:

1) совершаемые на территории специально отведенных для организации и проведения азартных игр игорных зон;

2) совершаемые вне игорных зон.

Предложена двухуровневая система классификации преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса, основным критерием которой является субъект, а основанием для выделения элементов подсистемы служат особенности потерпевшего и объекта. На основании указанного критерия следует выделить:

1) *преступления, совершаемые организаторами азартных игр:*

1.1) преступления, совершаемые в отношении государства;

1.2) преступления, совершаемые в отношении игроков;

1.3) преступления, совершаемые в отношении конкурентов.

2) *преступления, совершаемые участниками азартных игр:*

2.1) преступления, совершаемые в отношении игорного заведения;

2.2) преступления, совершаемые в отношении граждан с целью получения денежных средств для продолжения участия в азартной игре;

3) *преступления, совершаемые иными лицами – деяния, направленные на получение материальных ценностей и денежных средств, принадлежащих игорному заведению.*

Во втором параграфе «Объективные признаки преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса» рассматриваются особенности объекта и объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ.

Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, можно признать *общественные отношения, складывающиеся в связи*

с организацией и проведением юридическими лицами азартных игр на территории Российской Федерации с соблюдением требований законодательства.

В качестве *дополнительного непосредственного объекта* выступают отношения в сфере пополнения бюджета от поступления платежей в связи с прохождением процедуры регистрации юридического лица и получения разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей в связи с легальной деятельностью игорных заведений. Дополнительным объектом преступлений в сфере игорного бизнеса являются также здоровье населения и общественная нравственность.

Под азартной игрой, в соответствии с п. 1 ст. 4 ФЗ от 29.12.2006 г., понимается «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры».

Это определение оценивается в диссертации критически ввиду его неполноты и тавтологичности.

По мнению диссертанта, *под азартной игрой следует понимать основанную на риске деятельность лиц, направленную на реализацию заключенного в рамках оговоренных правил соглашения о выигрыше, результат которого зависит от случайного стечения обстоятельств.*

Организацией азартных игр следует считать комплекс мероприятий, конечным результатом которых является создание условий для заключения основанных на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам. *Проведение азартных игр* – это осуществление действий по заключению и исполнению условий основанных на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам.

Объективная сторона незаконной организации и проведения азартных игр может выражаться в *шести самостоятельных формах*:

- 1) организация азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны;
- 2) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны;
- 3) организация азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи;
- 4) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи;
- 5) организация азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне;

б) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне.

Проводится детальный анализ признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ.

В третьем параграфе «Субъективные признаки преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса» раскрываются признаки субъекта и субъективной стороны названных преступлений.

Субъект незаконных организации и проведения азартных игр, в зависимости от способа совершения данного преступления, может быть как общим, так и специальным.

В случае организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, субъект преступления общий, так как данная незаконная деятельность может фактически осуществляться любым физическим вменяемым лицом, достигшим 16 лет, без прохождения процедуры создания и регистрации юридического лица, а также получения соответствующего разрешения.

При осуществлении действий по организации и проведению азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на территории игорной зоны субъект преступления, кроме рассмотренных выше признаков, должен обладать еще и дополнительным признаком – выполнять управленческие функции в организации. На такое лицо возложены специальные обязанности по осуществлению действий, направленных на получение в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне.

Незаконная организация и проведение азартных игр, сопряженная с извлечением дохода в крупном размере, может осуществляться только с прямым умыслом. При определении признаков субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, необходимо установить умысел лица на извлечение дохода в сумме, превышающей 1 500 000 рублей. Это особенно важно, когда такой доход не получен виновным по не зависящим от него обстоятельствам, так как при этом следует говорить о покушении на преступление. При наличии у лица альтернативного умысла в части предполагаемого дохода (при условии, если виновный в равной степени желал получить доход как менее, так и более 1 500 000 (6 000 000) рублей), также имеет место покушение на преступление.

Основным мотивом, побуждающим лицо, выполняющее управленческие функции в организации, осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере игорного бизнеса с нарушением требований ФЗ от 29.12.2006 г., является корысть. При организации и проведении азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны субъект руководствуется следующими

побуждениями, которые можно рассматривать как составляющие корыстной мотивации: 1) потребность в вовлечении в азартные игры как можно большего количества участников и 2) сокрытие доходов от налогообложения.

При организации и проведении азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, корыстная мотивация обусловлена: 1) осознанием возможности организации игорной деятельности под видом интернет-кафе, интернет-клуба, интернет-киоска и др., 2) осознанием возможности осуществления игорной деятельности без создания юридического лица, 3) пониманием отсутствия необходимости приобретения дорогостоящего игрового оборудования.

При совершении преступления путем осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения мотив совершения преступления не всегда корыстный. Так, например, при осуществлении игорного бизнеса до наступления даты, с которой организатор имеет право приступить к данной деятельности, субъектом может руководить желание увеличить доходы предприятия, своевременно исполнить долговые обязательства.

При осуществлении игорной деятельности после аннулирования разрешения к некорыстным мотивам можно отнести стремление сохранить предприятие (когда оно находится в сложном финансовом положении) и коллектив (в связи с недостатком денежных средств для производства расчета по заработной плате и др.).

Цель рассматриваемых преступлений – извлечение максимальных доходов при минимизации издержек, связанных с осуществлением такого рода деятельности. В случаях, когда лицом движут некорыстные (псевдосоциальные) мотивы, цели преступления должны определяться исходя из мотивов в каждой конкретной ситуации.

В четвертом параграфе *«Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса»* формулируются предложения по изменению редакции ст. 171.2 УК РФ, а также криминализации наиболее общественно опасных деяний, связанных с азартными играми.

Неотъемлемое условие уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ – извлечение лицом дохода в крупном размере, установление которого на практике вызывает определенные сложности. Наиболее приемлемым решением проблемы представляется включение в ст. 171.2 УК РФ положений об административной преюдиции (как это было в ч. 1 ст. 208.1 УК РСФСР 1960 г.) в качестве альтернативного признака объективной стороны (наряду с извлечением дохода в крупном размере) в основном составе преступления незаконной организации и проведения азартных игр. Эту меру посчитали оптимальной 41,6 % опрошенных граждан и 53,9 % сотрудников правоохранительных органов.

В настоящее время представляется необходимым введение в ст. 171.2 УК РФ квалифицирующего признака «совершение преступления с использованием служебного положения», что обусловлено сращиванием незаконного игорного бизнеса с коррумпированными представителями властных структур, оказывающими покровительство нелегальной деятельности.

Доступность и распространенность на нелегальном игорном рынке услуг по организации и проведению азартных игр с использованием современных средств связи и коммуникации обуславливает выделение в качестве квалифицирующего признака в ст. 171.2 УК РФ действий по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной.

В настоящее время назрела необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений в сфере игорного бизнеса, что обусловлено размерами вреда, причиняемого действиями юридических лиц; неэффективностью принимаемых мер административно-правового характера; сложностью установления всех обстоятельств совершенного деяния в рамках административного производства; расширением возможности возмещения ущерба от преступления, совершенного организацией и др. В пользу такого решения высказались 55,5 % опрошенных граждан и 45,2 % сотрудников правоохранительных органов.

По данным ВЦИОМ, 12 % россиян отмечают, что в их ближайшем окружении есть азартные игроки. По данным РАН, около 700 тыс. россиян страдают игровой зависимостью. Проблема распространения игромании усугубляется также особенностями ее восприятия в нашем социуме. К примеру, наркоманию или алкоголизм российское общество активно не приемлет, игровая же зависимость на данном фоне, по мнению многих граждан, выглядит менее опасной. Однако, согласно зарубежной статистике, среди наркоманов успешной реабилитации удастся добиться у 20-30% больных, а среди игроков – только у 1-2% пациентов.

Особую опасность азартные игры представляют для несовершеннолетних. У подростков в 3 раза чаще, чем у взрослых, обнаруживается склонность к игре. По данным медицинских исследований, около 65 % мужчин и 25 % женщин с патологической игровой зависимостью приобщились к азартной игре в подростковом возрасте. Подростки, зависимые от азартных игр, представляют собой группу риска противоправного поведения не только в силу необходимости постоянного поиска материальных средств для продолжения игровой деятельности, но и серьезных изменений психики, которые могут выступать в качестве обстоятельств, нарушающих регуляцию правового поведения.

Приведенные аргументы свидетельствуют о необходимости внесения ряда дополнений в действующий Уголовный кодекс, призванных оградить несовершеннолетних от пагубного влияния азартных игр. Эту идею поддержали 85,5 % опрошенных граждан и 80,0 % сотрудников правоохранительных органов

Главу 25 Уголовного кодекса предлагается дополнить специальной нормой, предусматривающей ответственность за вовлечение в занятие азартными играми, при этом несовершеннолетний возраст потерпевшего следует признать квалифицирующим признаком. Вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми, совершенное родителем, педагогом, либо иным лицом, на которое законодательством возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, следует предусмотреть в качестве особо квалифицирующего признака (ср. со ст. 150, ст. 151 УК РФ).

С целью обеспечения исполнения положений ФЗ от 29.12.2006 г., а также предупреждения вовлечения в азартные игры несовершеннолетних необходимо установление уголовной ответственности за создание условий для участия несовершеннолетних в азартных играх. Поддержали идею установления уголовной ответственности за привлечение заведомо несовершеннолетнего к организации и (или) ведению незаконной азартной игры, к участию в незаконной азартной игре, а равно прием работодателем на работу в игорное заведение 79,4 % опрошенных граждан и 79,3 % сотрудников правоохранительных органов.

Третья глава «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере игорного бизнеса» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Криминологическая характеристика преступлений в сфере игорного бизнеса» приводятся количественные и качественные характеристики названных преступлений, рассматриваются причины и условия последних.

В 2011 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 20 преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК, при этом только одно уголовное дело было направлено в суд для рассмотрения по существу, одно лицо привлечено к уголовной ответственности.

Количество зарегистрированных преступлений данного вида по РФ в 2012 г. составило 96. Из общего количества возбужденных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, в суд с обвинительными заключениями направлено лишь 33 дела. Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за данные преступления, в 2012 г. составило 41 чел.

Уровень пораженности населения РФ изучаемыми преступлениями в 2011 г. составил 0,13 преступлений на каждые 100 тыс. человек, а в 2012 г. соответственно 0,67.

На территории Волгоградской области в 2011 г. преступления рассматриваемой категории не регистрировались, а в 2012 г. было зарегистрировано 5 преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ. В суд с обвинительным заключением направлено 4 уголовных дела, к уголовной ответственности привлечено 9 человек.

Детерминанты преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса включают в себя:

- *политические:*

а) сращивание преступности в сфере игорного бизнеса с представителями властных структур (на что указали 55,2 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов и 35,5 % граждан);

б) низкий уровень участия населения в борьбе с преступностью данного вида (29,5% сотрудников правоохранительных органов и 13,2% граждан);

- экономические:

а) возможность получения неконтролируемой прибыли в значительных объемах (68,2 % сотрудников правоохранительных органов и 25,8 % граждан);

б) строгие условия конспирации деятельности нелегальных игорных заведений (36,4 % сотрудников правоохранительных органов и 25,9 % граждан);

в) наличие спроса на услуги по проведению азартных игр среди населения (40,7 % сотрудников правоохранительных органов и 26,5 % граждан);

г) высокий уровень налогообложения игорных заведений (20,5 % сотрудников правоохранительных органов и 21,9 % граждан);

д) малое количество игорных зон и их неравномерное распределение (10,2 % сотрудников правоохранительных органов и 18,1 % граждан);

- организационно-управленческие:

а) ненадлежащая координация деятельности правоохранительных органов как на федеральном, так и на региональном уровне в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере игорного бизнеса (43,6 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов и 19,0 % граждан);

б) недостаточный уровень профессионализма сотрудников правоохранительных органов (25,5 % сотрудников правоохранительных органов и 23,2 % граждан);

- организационно-правовые:

а) наличие пробелов и противоречий в законодательстве, регламентирующем деятельность по организации и проведению азартных игр (44,5 % сотрудников правоохранительных органов и 33,9 % граждан);

- социально-психологические:

а) терпимость общественного мнения к фактам незаконной организации и проведения азартных игр, обусловленная общим упадком нравственности в обществе, стремлением значительной его части к противоправному обогащению (26,4 % сотрудников правоохранительных органов и 13,2 % граждан);

б) отрицательные результаты работы средств массовой информации (41,8 % сотрудников правоохранительных органов и 37,1 % граждан);

в) отсутствие социальной рекламы и пропаганды негативного влияния азартных игр на здоровье и общественную нравственность (26,1 % сотрудников правоохранительных органов и 16,8 % граждан);

г) естественная склонность человека к получению максимальной имущественной выгоды с минимальными затратами (50,5 % сотрудников правоохранительных органов и 28,4 % граждан).

Во втором параграфе «Предупреждение преступлений в сфере игорного бизнеса» предлагаются системы общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения рассматриваемых преступлений.

Среди общесоциальных мер основными являются: снижение доли теневого сектора экономики путем ослабления налогового бремени при одновременном усилении контрольных и превентивных функций со стороны надзорных органов; создание реальных возможностей для получения высоких доходов от законной экономической деятельности; повышение уровня материального благосостояния граждан путем реализации комплексных целевых программ развития малого бизнеса, борьбы с безработицей, обеспечения прожиточного минимума для малообеспеченных слоев населения.

Элементами системы специально-криминологических мер предупреждения являются меры:

- организационно-управленческие:

а) повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов (отметили 46,8 % опрошенных граждан и 39,5 % сотрудников правоохранительных органов);

б) обязательное проведение криминологической экспертизы нормативных правовых актов, регламентирующих игорный бизнес, и их проектов (24,8 % граждан и 28,2 % сотрудников правоохранительных органов);

в) выявление Интернет-ресурсов, на которых организуются азартные игры, с последующим ограничением передачи информации абонентам к Интернет-сайтам, предоставляющим указанные услуги (27,1 % граждан и 30,2 % сотрудников правоохранительных органов);

г) создание в правоохранительных органах «горячих» линий по борьбе с незаконным игорным бизнесом (36,5 % граждан и 31,4 % сотрудников правоохранительных органов);

- организационно-правовые:

а) совершенствование законодательства, регламентирующего отношения в сфере организации и проведения азартных игр (44,5 % граждан и 62,3 % сотрудников правоохранительных органов);

б) создание внутригосударственной программы противодействия незаконному игорному бизнесу (50,6 % граждан и 30,9 % сотрудников правоохранительных органов);

в) закрепление на законодательном уровне положения о материальном стимулировании лиц, предоставивших в правоохранительные органы информацию о функционирующих объектах игорного бизнеса (25,5 % граждан и 23,6 % сотрудников правоохранительных органов);

- социально-психологические:

а) привлечение средств массовой информации для освещения негативных процессов, связанных с деятельностью игорных заведений, а также позитивных тенденций, положительных результатов работы правоохранительных органов,

побуждения граждан к сотрудничеству в противодействии данному негативному явлению (27,1 % граждан и 20,7 % сотрудников правоохранительных органов);

б) интервьюирование в прямом эфире лиц, страдающих игроманией или излечившихся от нее (27,7 % граждан и 19,8 % сотрудников правоохранительных органов);

в) информирование населения о возможных негативных последствиях чрезмерного увлечения азартными играми (25,5 % граждан и 19,3 % сотрудников правоохранительных органов);

г) проведение профилактических бесед с несовершеннолетними и включение в общеобразовательные программы положений, посвященных негативным последствиям игромании (32,9 % граждан и 25,0 % сотрудников правоохранительных органов);

д) создание единого круглосуточного «телефона доверия», по которому лица, страдающие игровой зависимостью, а также их родственники могли бы бесплатно получать консультации соответствующих специалистов) (24,2 % граждан и 20,9 % сотрудников правоохранительных органов).

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы и предложения.

Приложения содержат диаграммы и анкеты с обобщенными результатами опросов граждан и сотрудников правоохранительных органов.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

– *статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации:*

1. Лихолетов А.А. Историческое развитие уголовно-правового запрета азартных игр в законодательстве России до Октябрьской революции 1917 г. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Вып. 1 (20). С. 229-235 (0,48 п.л.);

2. Лихолетов А.А. Регламентация ответственности за преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса, в уголовном законодательстве стран Азии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Вып. 3 (22). С. 229-235 (0,5 п.л.);

3. Лихолетов А.А. Объективная сторона организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Вып. 4 (23). С. 67-72 (0,43 п.л.);

4. Лихолетов А.А. Понятие и виды преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. Вып. 1 (24). С. 51-56 (0,52 п.л.);

5. Лихолетов А.А. Преступления в сфере игорного бизнеса: проблемы квалификации и совершенствования законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 280–284 (0,57 п.л.);

– статьи в иных научных изданиях:

6. Лихолетов А.А. Игромания как форма деструктивного поведения // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания: сб. науч. ст. III региональной науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.А. Матвиенко. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. С. 199-204 (0,24 п.л.);

7. Лихолетов А.А. Проблемные вопросы правовой регламентации отношений в сфере игорного бизнеса в России // Совершенствование законодательства: проблемы толкования и правоприменения: сб. науч. тр. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 21-26 (0,24 п.л.);

8. Лихолетов А.А. Ответственность за азартные игры по уголовному законодательству России советского периода // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: всерос. науч.-практ. конф., 8-9 декабря 2011 г., матер. конф. / Ред. колл.: В.Г. Глебов (отв. редактор), А.Г. Заблочкая (отв. секретарь); члены редакционной коллегии: проф. Е.А. Зайцева, доцент О.В. Стрилец, к.ю.н. М.Е. Белокобыльский. – Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2012. С. 150-156 (0,38 п.л.);

9. Лихолетов А.А. Субъект преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса: реальность и перспективы // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве : основные тенденции и перспективы совершенствования: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию со дня образования Волгоградской академии МВД России, Волгоград, 31 мая – 1 июня 2012 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 270-278 (0,46 п.л.);

10. Лихолетов А.А. Регламентация ответственности за азартные игры в уголовном законодательстве стран СНГ // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: сб. науч. трудов. Вып. 3 / редколлег.: Н. В. Шувалов, Д. М. Филин, Е. В. Зайцева, Д. В. Сердюкова, В. А. Ручкин, М. В. Бобовкин. — Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 138 – 145 (0,39 п.л.).

Лихолетов Александр Александрович

*Подписано в печать2013 г. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсетная. Формат 60х86. Печать офсетная.
Гарнитура «Times». Тираж 150 экз. Заказ.....*

*Издательство ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
410028, Саратов, Чернышевского, 135.
Отпечатано в издательстве ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.*